Лили Поттер довольно быстро решила, что воспитательница приюта Конохи ей совершенно не нравится.

— Ты действительно уверен, что хочешь его усыновить ? — спросила пухлая, седеющая старуха в третий раз, ее темные глаза были полны настоящей ненависти, когда она смотрела на голубоглазого мальчика на руках Лили, который улыбался и ворковал, играя кончиками ее длинных ярко-розовых волос. волосы.

«Да», — снова подтвердила Лили.

«Но…» — пробормотала надзирательница, — «вы должны… разве вы не знаете о… осложнениях с этим мальчиком?»

Глаза Лили сузились. Она почувствовала некоторое возмущение со стороны Кушины по поводу нелепого «тайного закона», который запрещал кому-либо говорить о том, что Наруто унаследовал бремя своей матери, демона, запечатанного внутри него. «Я знаю об уникальном статусе Наруто, и меня это не особо беспокоит. Это приют, верно?» - резко сказала Лили. «Наруто — сирота. Я хотел бы усыновить его. У меня есть средства, чтобы обеспечить его, как я уже доказал деревенскому судье, подписавшему документы об усыновлении. В чем здесь сложность?»

Рот матроны несколько раз открылся и закрылся. «Послушай, просто делай свою работу и подписывай бумаги», — прорычала Лили пожилой женщине. Что-то в ее пристальном взгляде, должно быть, убедило матрону, потому что она отвела взгляд, бормоча себе под нос и расписываясь в указанном поле, завершая оформление документов, которые сделают Наруто Лили законным приемным сыном. «Спасибо», — сказала она с ложной вежливостью, направляясь к двери.

За пределами приюта Лили увидела то, что и ожидала: двое мужчин в масках с вырезанными мордами животных – шиноби АНБУ – ждали ее. Одним из них был седовласый юноша в собачьей маске, другой — высокий мускулистый мужчина с черными волосами, маска которого напоминала птичью.

«Вы — Лили Харуно», — сказал тот, кто повыше. Ее имя получилось как «Рири». В царстве мёртвых Лили и Кушина прекрасно понимали друг друга, но хотя воспоминания Кушиной позволяли ей говорить на основном языке Народов Элементалей, это не решало проблему слов из её собственного языка – как и её имя – звучит довольно странно.

«Правильно», — спокойно ответила Лили.

Все еще было странно слышать эту фамилию, несмотря на то, что она «приобрела» ее несколько месяцев назад. После прибытия в Коноху ее первой задачей было создание личности, которая выдержала бы проверку, которой подвергнется тот, кто хочет усыновить джинчуурики. Лили решила, что ее прикрытием будет семья Харуно, аполитичная группа торговцев, имеющая мало связей с шиноби. Простое заклинание изменило цвет ее волос с оранжевого на розовый, как жевательная резинка, а разумное использование чар памяти на самих Харуно закрепило за ней место в их рядах с рождения.

Те же заклинания, но более тщательно примененные, в деревенских архивах побудили незадачливого секретаря собрать «неуместные» документы о месте жительства Лили, в которых указывалось, что она родилась и выросла в Конохе. Она даже волшебным образом состарила бумагу, чтобы она соответствовала другим записям, в которые она была вставлена.

«Не могли бы вы пойти с нами, пожалуйста», — вежливо спросил старший АНБУ. «Хокаге хотел бы уделить вам немного времени».

— Хокаге? Я? Ты уверен, что не произошла ошибка? — спросила Лили, затаив дыхание, симулируя удивление и шок. Это было чем-то похоже на то, как если бы обычная ведьма была вызвана к министру магии, как обстоят дела в Конохе.

АНБУ хмыкнул. «Без ошибки. Сюда, пожалуйста».

Лили и ее сопровождающие почти час ждали в фойе Башни Хокаге, прежде чем их вызвали к главе деревни. К счастью, Лили пошла в приют с детской сумкой, поэтому она смогла переодеться и покормить своего подопечного во время ожидания. Наруто спал у нее на руках, когда Лили позвали в большую, просторную комнату с множеством открытых окон. Она заняла предложенное место и обнаружила, что смотрит через широкий стол на старика в изысканной мантии и широкой остроконечной шляпе. Хирузен Сарутоби, Третий Хокаге.

Хирузен пролистал какие-то бумаги, прежде чем соизволил взглянуть на нее. «Лили Харуно», — проворчал он.

«Это мое имя», — с тревогой ответила Лили, — «Я имею в виду, да, сэр, Хокаге, сэр».

Хирузен на самом деле слегка улыбнулся, затянулся трубкой, прежде чем заговорить снова. «Пожалуйста, не нервничайте, госпожа Харуно. У вас нет никаких проблем. Честно говоря, я просто хотел поблагодарить вас за такой самоотверженный выбор, взяв в свой дом сироту из недавней трагедии, особенно после того, как вы собственные потери».

Зеленые глаза Лили расширились. «Ох. Ох, ну… спасибо». На мгновение на лице Лили появилось скорбное выражение.

Хирузен кашлянул в кулак. «Прошу прощения, у меня всплыли неприятные воспоминания, не так ли?»

«О, нет», — ответила Лили, задыхаясь. «Ну… терять мужа и ребенка все еще больно, но я стараюсь не зацикливаться на этом. Я бы предпочла сделать что-нибудь конструктивное, например, дать хороший дом маленькому мальчику, который потерял не меньше». Подделать фальшивую смерть воображаемого мужа и ребенка оказалось на удивление легко. После разрушений, унесших жизнь Кушины, а также бесчисленного множества других людей, списки жертв велись беспорядочно. Она зашла так далеко, что пошла на довольно омерзительный шаг и создала две свежие могилы с надгробиями и заколдованными телами, на тот случай, если кто-нибудь решит так тщательно ее проверить.

«Мне согревает сердце, когда я это слышу», — сказал Хирузен. «Теперь я должен спросить, как бы это ни было грубо… почему ты, женщина, которая так много проиграла Кьюби, хочешь принять сосуд биджу?»

Лили посмотрела на спящего ребенка у себя на руках, а затем снова на Хокаге. «Посмотрите на него», сказала она. «Наруто не монстр, он ребенок! Каждый здесь что-то потерял из-за атаки Кьюби, но ни в чем из этого нет вины Наруто. Его существование защищает нас от дальнейших потерь! Я должен был бы быть действительно глупым и иррациональным, чтобы обвинять его в этом. ...Независимо от того, что шепчут друг другу какие-то дураки, - она резко посмотрела в окно на деревню, раскинувшуюся под ними.

Хирузен откинулся на спинку сиденья, и Лили увидела, как он немного расслабился от

искренности ее слов. «Я надеюсь, что ты понимаешь и будешь соблюдать законы, касающиеся молодого Наруто?»

Лили кивнула. «Я понимаю, что… статус Наруто делает его важным для безопасности Конохи, и мне не разрешено вывозить его за пределы деревни, не проинформировав заранее ваш офис. Меня это не беспокоит. Эта деревня — тоже мой дом; я не хотел бы растить сына где-то еще». Она сделала паузу. «Что касается «тайного закона», то я не расскажу ему о том, что он джинчурики, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы понять и принять его. Это только навредит ему».

— А когда он достигнет совершеннолетия, чтобы поступить в Академию? – деликатно спросил Хирузен.

Лили слегка нахмурилась. «Я не в восторге от того, что мой сын станет шиноби; это опасная, жестокая работа… и, если вы простите меня за такие слова, я думаю, что есть лучшее применение жизни, чем быть наемным клинком».

Этот аспект жизни в Конохе – создание сверхъестественно одаренных детей-солдат – по-настоящему беспокоил Лили, но, используя воспоминания Кушины в качестве буфера, она поняла, что именно так устроены деревни шиноби. «Тем не менее, я понимаю, что быть джинчуурики означает, что Наруто придется, по крайней мере, научиться защищать себя. Поступление в Академию Шиноби будет его выбором, когда он подрастет; я не буду пытаться его отговаривать, но и не буду. заставить его также стать шиноби. Я надеюсь, что никто в этой деревне этого не сделает».

Хирузен немного расслабился. «Это более чем справедливо… и без обид». Он слегка улыбнулся. «Поверьте, мне бы хотелось, чтобы моя профессия не была необходимой». Лили могла сказать, что Хирузен ожидал, что Наруто станет шиноби, несмотря на ее чувства.

Пока они разговаривали, Лили заметила, что один из присутствующих в комнате — высокий молодой человек со светлыми волосами, собранными в хвост, — пристально смотрит на нее. Она также почувствовала, как тонкий, скользкий психический зонд вторгся на край ее разума. Она была достаточно искусной окклюменисткой, чтобы предотвратить вторжение, но дело было не в этом. Чтобы развеять подозрения, Лили позволила этому зонду проникнуть в ее разум, а затем потратила всю жизнь на умственную дисциплину и тренировки, чтобы погрузиться в личность «Лили Харуно», позволив созданной ею персоне стать всей ее правдой. На несколько минут Лили Поттер растворилась в самых темных уголках своего разума, где белокурый шиноби ее даже не заметил.

В конце концов психическое напряжение исчезло, и Лили снова погрузилась в себя. Она увидела, как блондин тонко кивнул Хокаге. Хирузен поднялся на ноги, и Лили сделала то же самое. «Ну, я больше не буду вас задерживать, мисс Харуно. Дайте мне знать, если я могу что-нибудь сделать для вас или молодого Наруто».

«Держись подальше от меня, пока я даю этому бедному мальчику любящий дом, которого он заслуживает», — тихо подумала Лили, уважительно кивнув головой. «Конечно, сэр, для меня было честью познакомиться с вами». Она вздохнула с облегчением, когда ее вывели из башни; без всей своей подготовительной работы и воспоминаний Кушины она знала, что развеять подозрения такого проницательного человека, как Хирузен Сарутоби, было бы намного сложнее.